

Андрій РЕВА: Для силовиків найбільше пенсії зростуть у тих, хто брав участь у бойових діях у зоні АТО

Головна тема розмови з міністром соціальної політики Андрієм Ревою намітилася сама собою: у зв'язку з передноворічним скандалом щодо відстрочення на рік постанови про підвищення грошового утримання співробітникам силових відомств. Чому про це стало відомо за два дні до Нового року?

Також ми спросили, чому перерасчет пенсий и дифференциация страхового стажа называют пенсионной реформой? Откуда у правительства деньги на повышение пенсий? Что об этом думает МВФ? Министр в ответ приводит эксклюзивные цифры.

Людей больше всего интересует пенсия соседа

– Сложная у вас должность...

– Я на такой должности, с которой меня могут уволить на следующий день после назначения. В советское время, если человека хотели угробить, то его направляли на сельское хозяйство. Если взять наше время, это как раз Министерство социальной политики. Трудно сказать, за что мы не отвечаем. Я недавно прочел в газете, что где-то в вузах что-то не выплатили. Написали: «Гройсман і Рева, ви дограєтесь!» Почему Гройсман – понятно, но я же вузы не финансирую.

– Вы – единственное министерство, у которого в названии остается напоминание о социализме. Поэтому все понимают, что спрашивать нужно с вас.

– Но люди преимущественно не так это понимают. Когда-то правящая партия обещала построить коммунизм. Это в понимании народа – всеобщая халява. И поскольку ее построить для всех не получалось, ее создавали для отдельных категорий граждан. Поэтому определенным категориям населения давались льготы. Страна сталкивалась с проблемой дефицита – если ты что-то хочешь купить, это надо достать, переплатить. Был замечательный фильм «Следствие ведут ЗНАТОКИ». Никто не задумывался, а чем они, собственно говоря, занимались? Они ловили людей, которые в этой страшной системе пытались хоть как-то выжить, как-то наладить нормальные экономические отношения.

И если переходить в современность, как люди воспринимают коррупцию? Это когда платит не государство, а гражданин. И вот сейчас, когда сфера платных услуг расширена, причем часто явочным порядком, люди воспринимают необходимость за что-то заплатить как коррупцию. И в связи с этим мало посадить тех, кто берет взятки. Потому что даже если мы покараем всех коррупционеров, а эта система останется, люди опять будут недовольны.

– Вы с такими взглядами и в МВД бы неплохо устроились. Смогли бы там работать?

– Нет, что вы. Моя работа заключается в том, чтобы сузить поле для коррупционных проявлений в нашей сфере, устраняя возможность сидеть на потоках.

У нас кланово-кастовое общество, общество феодального типа, где каждый слой имеет какие-то свои привилегии и активно их отстаивает. Во всем цивилизованном мире людей интересует две вещи: их заработная плата и размер пенсии в будущем. Имея высокую заработную плату, гражданин имеет доступ к любым благам цивилизации. Значит, надо бороться за повышение заработка. А пенсия должна зависеть от того, сколько отчислений он сделал в Пенсионный фонд. Неважно, где ты работал, важно, сколько ты заплатил. У нас же система стимулирует людей бороться не за повышение зарплаты, а за изменение своего социального статуса. И это закреплялось во многих законах. Допустим, человек принадлежит к определенной пенсионной группе, для всех страховой стаж составляет: мужчинам – 35, женщинам 30 лет, а этой особенной группе – 20 лет. Этим за 35 дают 35% от

заработка, а этим за 20 лет дают 60%. Спрашивается, зачем же работать больше? Надо бороться за изменение своего статуса, тогда все будет хорошо – так думает значительное количество наших граждан.

– Мы перешли к теме из вашей сферы, которая вызывает больше всего вопросов – перерасчет пенсий. Вы утверждаете, что многие не хотят изменения старой системы.

– Мы сталкиваемся с претензиями от многих людей разных социальных групп, почему им не повысили размер пенсии. И знаете, что самое главное человека волнует? Вы думаете, его пенсия? Нет. Его волнует пенсия соседа. Где-то около половины обращений следующего содержания: мы работали чуть ли не параллельно, так ему дали вот столько, а мне – столько. Вы мне объясните, не почему мне меньше, а почему ему больше? Тогда как каждый должен отвечать за себя.

Я попросил Пенсионный фонд дать мне примеры самых крупных пенсий в Украине. Я всегда говорил о том, что самую большую пенсию получает летчик, Герой Украины. И вот сейчас на бреющем полете его обошел представитель другой уважаемой социальной группы – прокурор. Мало того, пенсии этим уважаемым людям всё чаще, в последнее время, назначены не Пенсионным фондом, а по решению суда.

Касательно военных похожая ситуация. По действующему закону, максимальная пенсия военнослужащего не может быть больше 10 тыс. 730 грн. Но! Даже среди этих людей есть те, для кого закон содержит исключения. И эти исключения сделаны по решению суда.

И если старый закон хороший, почему такие пенсии низкие? Сегодня средняя пенсия силовиков такая же, как и у гражданских по всей Украине. Хотя, по моему глубокому убеждению, пенсии военных должны быть выше, учитывая характер их службы. Поэтому, когда кто-то говорит, что старый закон хорош, нужно задать встречный вопрос: «А какая у вас пенсия?» И тогда всё становится на свои места. Эти апологеты старого закона пенсионного обеспечения военнослужащих сразу начинают стесняться, забывают, спрашивать: «А какая разница?» А разница большая – в десять раз выше, чем у их коллег!

Наша задача заключается в том, чтобы установить общие правила для всех, а это очень сложно. Каждый должен получить то, что он заслужил, и подход ко всем должен быть одинаковым.

– И этот принцип лежит в основе пенсионной реформы? С вами поспорят те, кто проработал всю жизнь, но их пенсия после повышения лишь на несколько сотен гривен отличается от пенсии тех, кто вовсе не имеет трудового стажа.

– Если бы социально-экономическая действительность была справедливой, у всех была бы справедливая пенсия. Но справедливости в Советском Союзе не было. Человек мог работать 40 лет, но с маленьким заработком. В результате у него пенсия получалась небольшая. Нячка в детском саду, колхозник, санитарка в больнице – у них большой стаж и маленький заработок. Таких людей оказалось свыше 3 миллионов. Кстати, по поводу равенства: из этих 3 млн дискриминированных людей 2,5 млн – это женщины.

Эта проблема, которую на втором этапе нужно будет обязательно решить. Мы сейчас отработываем механизм, как выровнять ситуацию и несправедливость, которая по отношению к ним возникла, не потому что мы плохие. А потому что время было такое, в какое они работали, и справедливости по большому счету не было.

Раньше людей не интересовало, в конверте зарплата или нет. сегодня – это первое, что спрашивают при поиске работы

– Какой механизм предлагает пенсионная реформа?

– Ее суть в дифференциации страхового стажа. Существует минимальный срок, в течение которого вы должны платить взносы в пенсионную систему, чтобы иметь право на выплаты. Этот срок определен 15 годами. То есть, если вы 15 лет платите взносы, вы имеете право на пенсию. А полный страховой стаж – это 30 лет для женщин и 35 лет для мужчин. Раньше все шли в 60 лет на пенсию. А сейчас мы сказали: мы выходим на пенсию дифференцированно, в зависимости от степени выполнения нами условий пенсионной программы.

– МВФ требовал повысить пенсионный возраст. Как вы их переубедили в обратном?

– Мы с ними детально все обсудили. Специалисты МВФ приезжают, и говорят: у вас есть проблема с дефицитом пенсионного фонда. И дают рецепт, который, как они говорят, работает везде: увеличение пенсионного возраста. Мы не согласны. Мы предложили разобраться без популизма. Нужно понять причину дефицита. Приведу пример Германии. Почему у них не хватает средств на выплаты пенсий? Там хорошая медицина, люди живут долго, поэтому период, когда человек получает пенсии, с каждым годом увеличивается, а прирост молодого населения происходит только за счет мигрантов. Чтобы не увеличивать дефицит Пенсионного фонда, нужно либо повышать налог, либо сокращать срок в течение которого выплачиваются пенсии. И они выбирают второе, повышая пенсионный возраст. И это же предлагают сделать нам.

Но в Украине же ситуация другая, длительность жизни гораздо ниже. Зато у нас есть 26 млн трудоспособного населения, а Единый социальный взнос платит всего 12 млн. При этом у нас 11,7 млн пенсионеров. Это значит, что у нас, в отличие от Германии, есть возможность увеличить количество плательщиков ЕСВ. Мы предложили вместо повышения пенсионного возраста увеличить требование к страховому стажу.

– В чем состоит эффект от дифференциации страхового стажа?

– Предположим, вы работаете 35 лет, а я – 15. Мы одинаково идем на пенсию в 60 лет. Вопрос – нужно ли мне работать в течение 35 лет? Ясное дело, - нет. Теперь же все будет иначе. Если я полностью выполняю пенсионную программу, то ухожу на пенсию в 60 лет. А если выполнил её частично, имея 25 лет стажа, то иду на пенсию в 63 года. А если имею всего 15 лет стажа – то в 65. Это стимул, потому что люди захотят уходить на пенсию раньше. Значит, я должен увеличить свой страховой стаж, а для этого мне необходимо легализоваться и платить взносы.

Раньше работникам по большому счету было все равно, в конверте у него зарплата или нет, какая-никакая пенсия все равно будет и выйдет на пенсию также, как и все. Нынче же людей интересует, чтобы работодатель платил с его зарплаты Единый социальный взнос в Пенсионный фонд. Нам с мест докладывают, что первый вопрос, который задают соискатели работы: «Я буду работать легально?» Этот вопрос интересует людей наравне с уровнем зарплаты. Поэтому это является методом стимулирования. Теперь есть строгая система учета, и это не трудовая книжка, куда можно что хочешь вписать. Эта система – персонифицированный учет Пенсионного фонда. Подделать данные нельзя! Мы этот учет ведем с 2000 года. Все, что заплатил – твое.

– То есть, изменения были предприняты еще в 2000 году? Как поэтапно менялась советская система пенсионного обеспечения?

– У нас и после 1991 года система принципиально отличалась от советской. Советские пенсии платились из бюджета. Украинские пенсии платятся из Пенсионного фонда. А дальше уже логика движения сама привела к тому, что мы перешли к страховому принципу. Последний предусматривает зависимость пенсии от размера взноса и продолжительности его уплаты в Пенсионный фонд. Следующий шаг был сделан в 2000 году, когда ввели персонифицированный учет. Это уникальная вещь. То, что тогда сделали, недооценено. Сейчас этот опыт у нас многие страны бывшего Союза начинают перенимать. Мы с 2000 года четко знаем, сколько человек работал или не работал и сколько взносов он платил.

Можем рассчитать его пенсию, исходя из его персональных взносов. Потом в 2003 году был принят закон о пенсионном страховании, и мы практически внедрили страховые принципы, которые тут же Янукович нарушил. Он шел на выборы и боролся за электорат. И они ввели преференции, фактически отменив привязку размера пенсии и взноса, потому что тогда пенсии получались небольшие. Просто всем начали выплачивать дополнительные выплаты, которые, в общем-то, нивелировали саму ту систему.

Когда мы пришли, в 2016 году у нас из 11,5 млн пенсионеров 8 получали приблизительно одинаковую пенсию, на уровне минимальной. Уравниловка была полнейшей. И убрать эту политическую составляющую было очень сложно, но мы это сделали. Хотя некоторые не считают это реформой, но я так не думаю. По моему глубокому убеждению, то, что мы сделали, проявится через несколько лет и будет иметь очень важный позитивный эффект.

В ситуации с 704-м постановлением было два решения – плохое и очень плохое. приняли плохое

– Реформа – это когда всем повышают пенсии. С одной стороны, может показать примитивно, оценивать результаты изменений исключительно в материальном плане для себя. Но с другой стороны, разумно, когда люди, особенно малоимущие, считают, что реформа – это когда государство проявляет внимание и в кошельке людей добавляется какая-то сумма для того, чтобы им было легче жить.

– Это патерналистский подход: государство должно мне дать. А на самом деле государство должно установить общий принцип справедливости и человек должен получить то, что он заработал.

– Но вы же не можете отвергнуть тех людей, которые жили в той старой неэффективной системе?

– Государство никого не оставило без помощи: те, кто не имеет права на пенсию, будут получать социальную помощь из государственного бюджета. Мы постепенно решаем все проблемы.

– Вам не кажется, что люди этого не ощущают из-за провала в коммуникации с населением? Вы говорите, что люди не понимают, много жалоб, но и активной информкампании со стороны правительства не было...

– Я так понимаю, что вы телевизор не смотрите. Все месяцы, пока мы работали над пенсионной реформой, всё, что можно было сделать с точки зрения информирования населения, мы сделали. Также мы от органов соцзащиты на местах требуем, чтобы они по максимуму давали разъяснения, в том числе, в письменном виде. Естественно, любых усилий будет недостаточно.

– Расскажите про этот коммуникационный провал с отсрочкой 704-го постановления о денежном обеспечении военнослужащих. В августе оно принято. Люди несколько месяцев жили этими обещаниями, военные пенсионеры себе все пересчитывали. И вдруг, перед Новым годом, абсолютно тихо и вероломно появляется 1052-е постановление, которое говорит, что на год переносится перерасчет. Получается, был создан эффект завышенных ожиданий самим правительством.

– Поднимите стенограмму заседания правительства – Министерство финансов категорически выступало против. Их аргументация сводилась к тому, что если мы примем это постановление, то у нас возникнет обязанность пересчитать пенсию по нормам старого закона. Но у нас просто не будет финансового ресурса для проведения подобных вещей. На что министр обороны абсолютно резонно сказал: ну это же не значит, что мы должны остановить реформу. Я тогда поддержал министра обороны и не жалею об этом. Предложил компромиссное решение: давайте мы примем постановление, которое войдет в силу с 1

января 2018 года при условии, что мы проведем полноценную реформу пенсионного обеспечения для военнослужащих. Потому что реформы надо быстро проводить. А не когда начинается вот это: «Мы не готовы». Если мы установили дедлайн, все будут работать более интенсивно. И вот, 3 октября принимается закон о пенсионной реформе. Там прописана норма, что до 1 ноября мы должны в Верховную Раду подать новый законопроект, чтобы провести перерасчет пенсий для военнослужащих.

– И почему нельзя это было сделать вовремя? Можно же было сразу сказать, что примите в следующем году. Очевидно, это было понятно еще в августе. В чем загвоздка?

– Мы законопроект подготовили и начали согласовывать с нашими силовыми ведомствами на уровне специалистов. А они посчитали: что, если введут 704-ое постановление и пенсии пересчитают по нормам старого закона, то им это будет более выгодно. Но в том и заключается проблема старого закона, что выполнить его нормы в течение 20 лет было невозможно, и сегодня ситуация ничуть не изменилась. Наше предложение базируется на тех финансовых возможностях, которые есть сегодня в бюджете Пенсионного фонда. В случае их реализации пенсии вырастут на 77%. И главный смысл перерасчета состоит в том, что каждый год пенсия будет увеличиваться по мере увеличения средней зарплаты по Украине, а не от случая к случаю.

– Но почему все сделано так тихо и в последний момент? Если таким образом строить политику правительства, то можно дискредитировать любое хорошее начинание.

– Поскольку стало ясно, что консенсуса до 1 января 2018 года достичь не удастся, у нас было только два возможных варианта действий. Первый: оставить все как есть, и тогда с 1 января 2018 года вступило бы в действие 704 постановление. К чему бы это привело? Со 2 января возникла бы новая юридическая реальность, которую мы пережили в 2005-2006 году. Тогда мы получили тысячи исков, в результате пенсии военнослужащим фактически назначал суд. Сейчас, учитывая судебную реформу, я думаю, что суды еще более скрупулезно относились бы к этим вопросам. И это привело бы к той ситуации, против которой возражал Минфин в августе, и которую понимали мы, как люди, которые отвечают за состояние Пенсионного фонда.

Второй вариант: отсрочить введение 704 постановления до принятия закона о пенсионном обеспечении военнослужащих. Таким образом, в сложившейся ситуации было плохое решение и очень плохое. Приняли плохое. Но это не значит, что реформа денежного обеспечения отложена на далекие времена. Просто переговорная площадка изменилась. Теперь всем стало понятно, что без закона новые правила денежного обеспечения не могут быть введены. Сейчас мы заканчиваем экспертную работу. На следующей неделе мы направим законопроект на согласование всем силовым ведомствам. Потом будет голосование в Кабинете министров, а затем законопроект будет направлен в Верховную Раду. То есть, это займет несколько недель.

– Вы большие риски на себя взяли.

– Риски очень большие. Но за это мы и отвечаем.

– В предвыборный год...

– А какая разница – год предвыборный или нет? Скажите, если есть проблема со здоровьем человека, он должен подождать, пока предвыборный год закончится и потом лечиться или все-таки он должен это делать независимо от того, какой год на дворе?

Старый пенсионный закон был направлен на сокращение армии

– Какова цель пенсионной реформы для военнослужащих?

«О пенсионном обеспечении лиц, уволенных с военной службы и некоторых других лиц». Этот закон был принят в 1992 году. В каких условиях? На территории Украины осталась 700-тысячная группировка советских войск и стал вопрос, что с ней делать. Ситуация была неопределенной, что, может случиться, показали события вокруг Черноморского флота. Представляете, если бы вся группировка вдруг вышла из подчинения правительства Украины и президента, какие были бы последствия? Естественно, нужно было армию сокращать. И вот одним из элементов, который способствовал быстрому сокращению количества Вооруженных сил, был Пенсионный закон для военнослужащих. Его нормы были рассчитаны на то, чтобы человек как можно быстрее ушел на пенсию и по большому счету этот закон поставленную задачу выполнил. Численность армии быстро сокращалась, потому что служить после 27 лет прохождения службы смысла не было. Берем офицера. У него есть 4-5 лет военного училища, он с 18 лет поступил в военное училище плюс 27, сколько получается? 45! 45 лет – свободен! Вот и вся система. То есть, вся эта система была направлена на сокращение армии.

И вторая вещь. Этот закон был принят в условиях инфляции. 92-й, 93-й годы, это были пиковые годы для инфляции в Украине. И возникла проблема. В связи с инфляцией денежное довольствие действующих офицеров пересматривалось практически каждый месяц. Также в этом законе была привязка – как только мы повышаем должностные оклады или денежное обеспечение действующих военнослужащих, автоматически пересчитываются пенсии военным пенсионерам. Причем по тем должностям, которые они занимали до увольнения со службу. И этот механизм работал в условиях галопирующей инфляции. Он перестал работать в 96-м году - когда ввели гривню, инфляция снизилась с 10 тысяч до 10 процентов, и с этого момента нормы закона о перерасчете пенсий практически умерли. Для подтверждения этого спросите у военных, когда в последний раз для них проводили перерасчет пенсий? Поэтому, к чему привел этот закон? К замораживанию структуры денежного обеспечения военнослужащих, потому что каждый раз правительство понимало, что если оно повысит их денежное содержание, автоматом нужно искать деньги на повышение пенсий.

Чтобы не повышать пенсии военным пенсионерам, придумывались различные схемы. Так, должностной оклад, доплаты за звание, за выслугу лет оставались стабильными, зато дополнительные надбавки, которые не входят в денежное обеспечение для расчета пенсий, увеличивались из года в год. А периодически, когда возмущались военные пенсионеры, им добавляли по 300-500 грн к их пенсии, но полноценного перерасчета за 22 года не было. И не потому что была злая воля правительства. Норма закона, которая предусматривала автоматическое повышение пенсий в связи с увеличением денежного довольствия, была мертвой с 96-го года. Никаких финансовых ресурсов для её реализации у государства просто не было ни в 96-м, ни в 2006-м, ни в 2016-м, поверьте мне, и в 2026-м тоже не будет. Ну а сегодня у нас реформируются Вооруженные силы, другие силовые ведомства. Нельзя же с теми должностными окладами, которые у нас есть, входить в новую жизнь. И Министерство обороны абсолютно правильно разработало 704-е постановление и вынесло на обсуждение правительства. Но сказав "А", нужно говорить и "Б". Создавая новую систему денежного обеспечения военнослужащих, мы должны изменить и систему их пенсионного обеспечения. Как это сделать? Перевести на страховой принцип. Кстати, внедрение страхового принципа пенсионного обеспечения военнослужащих началось с 2007 года, когда начисление пенсий передали от силовых ведомств в Пенсионный фонд Украины. Затем, в 2011 году, государство начало платить в ПФ Единый социальный взнос за военных. А с мая 2016 года введена полная персонификация, то есть, в ПФУ производится учёт взносов по каждому военнослужащему. И по сути, нам осталось сделать последний шаг – перейти на формульный расчёт пенсий и ввести их автоматический перерасчёт, что мы и предлагаем.

Все принципы страховой пенсии уже реализованы в рамках изменения в 2007 году. Осталось главное – перейти теперь к страховому начислению пенсий военнослужащим.

– Правительство утверждает, что будет осуществляться перерасчет пенсий военнослужащим задним числом с 1 января. Каким образом?

– Для военнослужащих формульный перерасчёт является новшеством. Но наши подсчеты показывают, что пенсии, рассчитанные по новому закону, для тех, кто собирается выходить на пенсию, будут выше, чем по старому. Больше всего пенсии вырастут у тех, кто принимал участие в боевых действиях в зоне АТО. Что касается перерасчёта пенсий военным пенсионерам, то он будет проходить в три этапа. На первом этапе перерасчет будет производиться по тем материалам, которые есть в пенсионном деле, исходя из уровня средней зарплаты в Украине 3264 грн 40 коп. Затем каждый военнослужащий может взять справку о своем обеспечении за любой период его службы и представить в Пенсионный фонд. Пенсионный Фонд выберет два года с самыми высокими коэффициентами и сделает еще один перерасчет, снова с 1 января. И, наконец, с 1 декабря мы делаем третий перерасчет – уже по уровню новой средней зарплаты в Украине – это 5266 грн.

Наши расчёты показывают, что в среднем пенсия должна увеличиться на 2300 грн. Это в среднем. Общая пенсионная формула, которой мы придерживаемся, такова. 3764 грн 40 коп умножается на индивидуальный коэффициент страхового стажа. В 2018 году мы будем руководствоваться цифрой 5 266. В 2019 году – 5800. В 2020 – 6300. То есть, по мере увеличения средней зарплаты будет расти этот показатель, и при равных для всех показателях у человека увеличивается пенсия даже в зависимости от года выхода на пенсию.

– То есть, вы от статусности переходите к страховому принципу. И военная служба будет самой престижной в государстве?

– Конечно! У нас сегодня 544 тысячи пенсионеров-силовиков. Если сравнить с общим количеством пенсионеров – 11 млн 700 тысяч – их не так много. Для повышения пенсий всем пенсионерам (которое мы уже провели) на год необходимо 60 млрд. А для военных пенсионеров в 2018 году необходимо 10 млрд, в 2019 – 17 млрд грн. То есть, реально мы на военных направляем значительно больше денег, чем для гражданских. Если для гражданских повышение прошло в районе 30%, то для военных пенсионеров (тех, кто уже на пенсии) мы выходим на повышение пенсий на 77%.

Но пенсия на такую сумму может увеличиться лишь после принятия закона. Мы обсуждали средние суммы конкретно с каждым министерством и ведомством, в подчинении которых находится та или другая силовая структура.

– Люди хотели бы слышать все в конкретных цифрах. Пример можете привести?

– Вот реальный пример. Есть два майора с одинаковой выслугой лет. Один вышел на пенсию в 2012 году, а второй – в 2016-м, уже имея опыт войны. У первого пенсия 1747 грн, у второго – 3930 грн (так как у него боевые). После перерасчета предварительно у первого будет 3275 грн, у второго – больше 5 тысяч.

За 2016-2017 год фонд оплаты труда вырос на 37%. дефицит Пенсионного фонда сократился на 6 млрд

– Откуда вы для этого деньги возьмете?

– Из Пенсионного фонда. Без дополнительных дотаций из Госбюджета.

– И как быть с дефицитом Пенсионного фонда? Какова динамика его дефицита за последние два года?

– Когда в апреле 2016 года было сформировано нынешнее правительство, дефицит Пенсионного фонда составлял 145 млрд грн. В этом году дефицит, предусмотренный Государственным бюджетом составляет 139 млрд. То есть, дефицит ПФ сокращается, при этом размер пенсионных выплат растёт. Их повышение происходит за счёт роста поступлений от ЕСВ. И хотя сегодня государство финансирует дефицит из бюджета, пенсионная реформа как раз направлена на то, чтобы мы в перспективе вышли на бездефицитную пенсионную систему.

– Что о ваших планах думает МВФ?

– МВФ занимает принципиальную позицию. По их правилам, если у нас появляются дополнительные деньги, мы должны уменьшать дефицит – либо государственного бюджета, либо Пенсионного фонда. Но мы им объяснили, что у нас настолько мизерные пенсии, что если мы получаем дополнительные деньги и вместо того, чтобы отдать их людям будем гасить дефицит, то нас никто не поймет. И МВФ согласился, что до 2021 года не будет задавать Украине вопрос о дефиците Пенсионного фонда. Они контролируют общий дефицит. То есть, если мы фиксируем дефицит Пенсионного фонда в 141 млрд, который был в 2017 году, то все дополнительные поступления от ЕСВ мы можем направлять на повышение пенсионных выплат.

– По 704 постановлению и в целом увеличивается количество тех, кто платит взносы в Пенсионный фонд?

– Не меняется.

– То есть, детенизация экономики, о которой говорил премьер, результатов не дала? Откуда тогда деньги в Пенсионном фонде?

– Мы повысили минимальную зарплату 1450-1600-3200-3723, потом шло повышение зарплат в бюджетной сфере. Оно повлекло за собой повышение зарплат в целом по стране. И за 2017 год фонд оплаты труда в стране вырос на 37%.

Планировалось, что на 2017-й собственные доходы Пенсионного фонда будут 142 млрд, а дотация – 141 млрд. По факту получили 159 млрд поступлений в Пенсионный фонд. Такой рост – это отражение тех решений, которые мы приняли. Именно этот ресурс дал нам возможность повысить пенсии людям. И когда мы посчитали наши возможности, то определили сумму денег в 2018 году, в рамках которых мы можем осуществить повышение пенсий действующим военным.

Что такое детенизация? Приведу пример. По состоянию на 1 декабря 2016 года у нас было 67 тысяч руководителей частных предприятий, которые официально получали зарплату 1450 грн, и платили налог с этой суммы. Жили они достаточно комфортно, ни в чём себе не отказывая. Когда мы увеличили минимальную зарплату до 3200, то вряд ли от этого их зарплата стала больше, но новая цифра заставила их больше отчислять в бюджет и ПФ. Если учесть, что у нас в Пенсионный фонд 4,5 млн граждан платили ЕСВ с минимальной зарплатой, то двукратное увеличение минимальной зарплатой привело к тому, что их отчисления в Пенсионный фонд тоже увеличились в два раза. И, кстати, за 2017 год количество плательщиков Единого социального взноса в Украине увеличилось почти на 300 тысяч.

В 2018 году повышение денежного довольствия военнослужащим планируется

– Вы говорили, что для перечисления пенсий военнослужащим по нормам старого закона необходимо было 35 млрд гривен. По вашему плану, сколько нужно в этом году?

– В этом году нужно дополнительно 10 млрд, а в 2019-м – в районе 17 млрд грн. То есть, это не просто индексация по инфляции. Это реальное повышение. В этом и суть пенсионной реформы – чтобы процесс увеличения пенсий не зависел от злой или доброй воли людей, которые находятся у власти. И этот механизм будет работать автоматически. За военных пенсионеров голова должна болеть у правительства и Пенсионного фонда. А Министерство обороны и Генеральный штаб должны сосредоточиться на решении своих задач.

– Повышение денежного довольствия военнослужащих в 2018-м планируется по итогам года?

– Размер денежного содержания определяется не его структурой, а бюджетными назначениями. В этом году расходы на денежное содержание силовиков увеличены. Так что деньги на это предусмотрены.

– Почему в январе этого не произошло?

– Это вопрос не ко мне. У каждой из силовых структур есть свой бюджет, утверждённый Верховной Радой. Вопрос о том, как повышать содержание своих подчинённых, находится в компетенции руководства силовиков.

**Юрий БУТУСОВ,
Ольга СКОРОХОД,
«Цензор.НЕТ»**